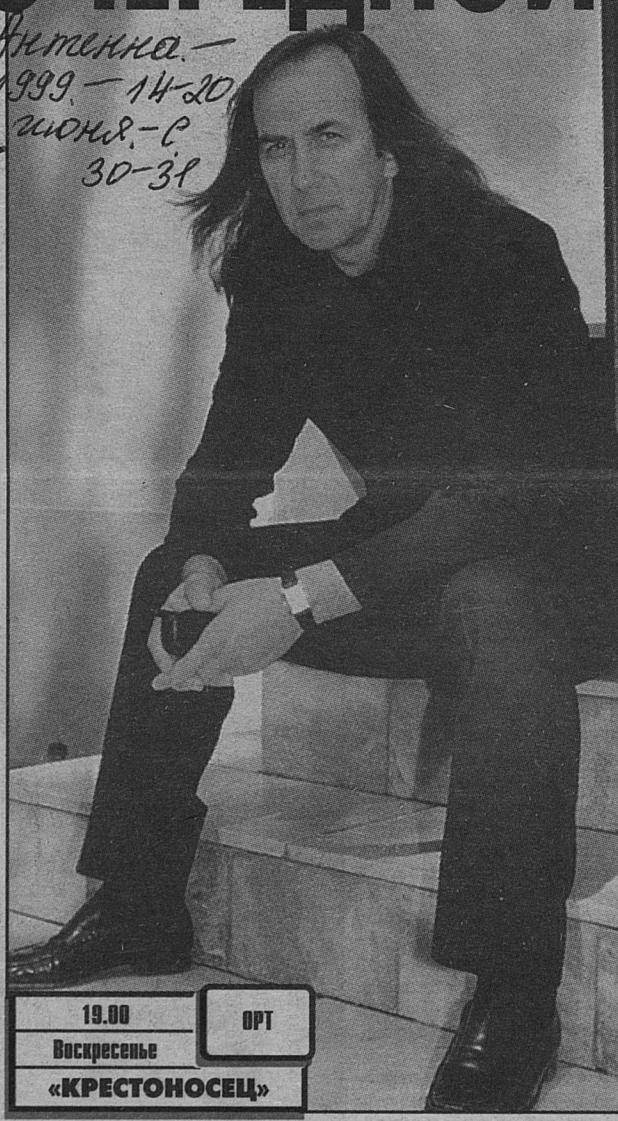

ИНСАКОВ:

«КРЕСТОНОСЕЦ» — МОЙ ОЧЕРЕДНОЙ ТРЮК

Актриса —
1999 — 14-20
июль — с
30-31

19.00
Воскресенье
«КРЕСТОНОСЕЦ»

Удел каскадера — быть незаменимым профессионалом и отдавать лавры зрительского восхищения актеру. Александр ИНШАКОВ соблюдал неписанный закон на протяжении 150 фильмов. А потом появился «Крестоносец», и зрители наконец узнали каскадера в лицо. Новый герой-супермен оказался человеком спокойным, сдержанным и корректным. Ныне он президент Ассоциации каскадеров России, актер, бизнесмен, продюсер...

— Имидж каскадера не вяжется с тем комфортом и уютом, в котором вы обитаете. Со строгим офисом, элегантным костюмом...

— Все люди стремятся к комфорту и уюту. Профессия каскадера, конечно, связана с неким отсутствием удобств. Но, как ни странно, каскадеры всегда умудрялись устраивать свой быт так, что к ним стремилась вся съемочная группа.

— Вы давно снимаетесь?

— Начиная с 1976 года. Я пришел из спорта, был достаточно известным каратистом. Много снимался в массовках. Случай свел с режиссером Мишей ТУМАНИШВИЛИ. С ним мы сделали фильм «Ответный ход»: он — как режиссер, я — как постановщик. После этого не представляю свою жизнь без кино.

— Значит, на каскадеров специально не учат?

— Лучшая школа для каскадера — съемочная площадка. А то, что называют этими школами, — чистая профанация. В каскадеры попадают как минимум мастера спорта. Но не все выдерживают. Каскадер должен уметь «ложиться» под актера. Чтобы тот на фоне каскадера выглядел более убедительно. Конечно, порой злит, раздражает, когда из средней руки актера приходится делать героя.

— А как к вам пришла идея снять фильм «Крестоносец», в котором вы из каскадера перевоплотились сразу в исполнителя главной роли, сорежиссера и продюсера?

— Наверное, это очередной трюк. Жизнь требует смелости. Решил и об этом не жалею. Но «Крестоносец» — не первый мой фильм в новом качестве. До него мой товарищ Сергей ТАРАСОВ предложил мне

главную роль и сорежиссерство в картине «Рыцарский роман». За что я ему очень благодарен. Так получилось, что этот фильм мы доснимаем только сейчас. Сердце всегда болело, что потрясающие по красоте съемки не использовались.

— Картина историческая?

— Да. Думаю, осенью зрители увидят телевизионную версию: две или три серии. Максималист по натуре, я был не удовлетворен первоначальными результатами работы. Потому и заморозил съемки. А тут вдруг появилась идея совместить исторический материал с современным, задействовав лучшие каскадерские силы России. Так родился «Крестоносец».

Когда в 1995 году картина появилась, ее приняли не очень тепло. Но по прошествии лет я убеждаюсь: фильм был неплохой, свежий и соответствовал жанру. По большому счету, у нас в России таких фильмов-то и не было.

— Сюжет «Крестоносца» выглядит так, как будто все происходило в реальной жизни...

— Фильм художественный. Там все домysel. Вообще сюжет постоянно додумывался и переделывался. Изначально мы задумали рассказать историю про каскадера, который ломается на съемках, но потом встает на ноги. Прототипом был мой разбившийся коллега Саша Карин.

— Трюки в «Крестоносце» сами исполняли?

— И сам тоже. Правда, с самолета на мотоцикле не прыгал. Ну представьте себе, главный герой ломает руку или разбивает лицо. Съемочная группа стоит и ждет, когда он поправится. На съемках второго «Крестоносца» (по решению Иншакова «Крестоносец-2» временно заморожен. — Прим. автора.) был случай, когда я гнался по Москве-реке на скутере за катером. И на скорости 80 километров вломился в дерево, склоненное над рекой. Разбил лоб, шею, лицо. Даже дерево сломалось, не выдержало моего напора. Недели на полторы я вышел из строя, и съемки стояли.

— Вы в «Крестоносце» столько иномарок побили...

— Ну, в общем, мы их не жалели. Потому еще, что делали фильм с легкой иронией по отношению к американским коллегам. Если пуля, то как минимум разрывная, если взрыв, то как минимум ядерный. Ведь на самом деле машины так не взрываются и горят они не так. У нас же все взрывалось так, что «мама, не горюй».

Много было травм. Несерьезных, к счастью. Пятеро ребят немножко обгорели во время разборки группировок. Прыжки через пламя, не рассчитали. Слава Богу, обошлось.

— Вы сами решали, кого брать в свое кино?

— Совместным обсуждением. Пробовались очень многие актеры, особенно на женские роли. На одной из последних кинопроб появилась Оля КАБО. Ни у Миши (Туманишвили), ни у меня не возникло никаких противопоказаний. Оля — настоящий боец. Ей очень нравились всякие трюки. Как-то мы с ней грохнулись с мотоцикла на асфальт. Но Ольга, несмотря на ссадины, которые заживали неделю, на следующий день уже снималась.

Наш с ней финальный прыжок из окошка долго готовился. Оля жутко боялась прыгать — высота ведь приличная. Жалею только, что ее роль была не совсем прописана. Оли в фильме явно маловато.

— Актеры входят в круг ваших друзей?

— И актеры, и музыканты. Очень дружен с Леной ЯРМОЛЬНИКОМ. Мы с ним работали много лет назад на картине «Про kota в сапогах». Я там немножко снимался, ставил трюки и дублировал Леню. С тех пор наши отношения все укрепляются. У нас целая боевая группа: Лена ЯКУБОВИЧ, Андрей МАКАРЕВИЧ. Нас объединяет и совместный бизнес, и общие интересы. Например, играем в бильярд, вместе выезжаем заниматься дайвингом (нырянием). Они сейчас уехали, а я, к сожалению, не смог. Очень жалею.

— Что вас задержало в Москве?

— Работа... Досъемки «Рыцарского романа» и новый проект — многосерийный фильм «Бригада». Это история четырех ребят начиная с 80-х годов и до нашего времени. Помните фильм «Однажды в Америке»? У нас будет нечто аналогичное. Думаю, осенью мы приступим к съемкам.

Есть замечательная огромная тема «Князь Владимир Святой». Фильм посвящен 1000-летию крещения Руси. Треть сценария, который пишет опять-таки Валерий Приемыхов, уже готова.

— Вас, профессионала с большой буквы, на Запад не переманивают?

— Зачем, нам и здесь хорошо. Мы лучше сами пригласим зарубежных звезд поработать с нами.

— Похоже, вы очень трепетно относитесь к исторической, рыцарской тематике?

— Мы плохо знаем свою историю, а она у нас богатая. Сталкиваясь с интереснейшими фактами, тут же хочется показать, как все было на самом деле.

— Сами-то еще раз посмотрите «Крестоносца» будете?

— Вы знаете, я всегда смотрю свои фильмы, и с большим удовольствием. Потому что вспоминаю, как это снималось. А воспоминания о работе над «Крестоносцем» у меня остались самые теплые.

Шрамы считала
Анна БУРАШОВА